

Конструирование эффективной научной карьеры в немецком академическом нарративе

А. И. Милостивая

*Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
amilostivaya@inbox.ru*

Аннотация. В статье исследованы вербальные способы конструирования эффективной карьеры в сфере науки в немецком академическом нарративе сериального типа, включающем нарративное ядро (видео) и нарративную периферию (комментарии в блогах, официальные заявления чиновников, публикации в СМИ). Выявлен персуазивный потенциал конвергентного фикционального и нефикционального поликадрового повествования посредством интерпретации модально-оценочной тональности хронотопа наррации, голосов нарратора и описываемых персонажей, а также при помощи анализа взаимодействия нарративных акторов с аудиторией сквозь призму особенностей описываемой тематики, связанной с обсуждением резонансного в немецкой академической среде Закона о заключении и времени действия трудовых договоров для научных сотрудников.

Ключевые слова: академический нарратив, фикциональный нарратив, нефикциональный нарратив, хронотоп наррации, аукториальный повествователь, персонаж нарратива

Для цитирования: Милостивая А. И. Конструирование эффективной научной карьеры в немецком академическом нарративе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4 (898). С. 63–69.

Original article

Construction of an Effective Scientific Career in the German Academic Narrative

Alexandra I. Milostivaya

*Russian State Social University, Moscow, Russia
amilostivaya@inbox.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of verbal ways of constructing an effective career in science in the German academic narrative of a serial type, including a narrative core (video) and a narrative periphery (comments in blogs, statements of officials, publications in the media). The persuasive potential of convergent fictional and non-fictional polyframe narrative is revealed through the interpretation of the modal-evaluative tonality of the chronotope of the narration, the voices of the narrator and the described characters, as well as through the analysis of the interaction of narrative actors with the audience through the prism of the described topic, related to the discussion of the Academic Fixed-Term Contract Act, which is resonant in the German academic community.

Keywords: academic narrative, fictional narrative, non-fictional narrative, chronotope of narration, authorial narrator, narrative character

For citation: Milostivaya, A. I. (2025). Construction of an Effective Scientific Career in the German Academic Narrative. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(898), 63–69. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования детерминирована такими доминантными атрибутами современной лингвистической парадигмы, как экспансионизм, антропоцентризм и междисциплинарность. Экстраполяция человеческого фактора в сферу исследовательской рефлексии лингвиста способствует возникновению холистического подхода к анализу языка [Художественный текст, 2022], а также к вовлечению коммуникативных и когнитивных факторов в лингвистические исследования, что неизбежно ведет к укрупнению исследуемых объектов: от микроединиц (фонем, морфем и т. д.) к коммуникативно-прагматическим макрознакам (тексту, дискурсу и нарративу) [Милостивая, 2022a], от собраний или массивов текстов к электронным лингвистическим корпусам [Горожанов, 2021].

Многоаспектность вербальных макрознаков детерминирует необходимость синтеза различных гуманитарных дисциплин в процессе их изучения. Так, в последнее время предпринимаются попытки интеграции лингвистики и литературоведения: в немецкоязычной терминологической традиции укоренилась номинация «Literaturlinguistik», или «Linguistische Literaturwissenschaft» [Literaturlinguistik ... 2015]. Отделение английского языка и лингвистики (Department of English and Linguistics) Майнцского университета им. И. Гутенберга с 2012 года издает журнал «International Journal of Literary Linguistics».

При таком подходе литература понимается в широком смысле и не сводится к фикциональным / художественным текстам. Подобная терминологическая инновация восходит к трактовке сущности литературного произведения российским филологом Б. В. Томашевским: «Литературное произведение обладает двумя свойствами: 1) независимостью от случайных бытовых условий произнесения и 2) закрепленной неизменностью текста. Самый характер этих признаков показывает, что твердой границы между речью практической и литературой нет» [Томашевский, 1996, с. 23]. Тем самым в современной эпистеме имеет место конвергенция лингвистики и литературоведения, что, с нашей точки зрения, верифицирует возможность экстраполяции литературоведческой теории и методологии в сферу интерпретации нехудожественных текстов и трактовку их в качестве нарративов. Как представляется, данное обстоятельство свидетельствует о научной новизне нашего исследования.

Социальная актуальность и практическая ценность исследования обусловлена необходимостью объективной оценки эффективности политики

в научной сфере, которая может быть осуществлена посредством сопоставительного анализа преимуществ и недостатков правового регулирования в академической сфере, а также его оценки дискурсивными акторами на материале различных лингвокультур.

Объектом исследования является, исходя из сказанного, академический нарратив сериального типа, в ходе анализа которого нами ставится задача исследовать то, как происходит конструирование образа эффективной карьеры в сфере науки в немецком социуме. Ядром нарратива, где сконцентрирована наиболее обсуждаемая квинтэссенция повествования, является короткий рекламный ролик социальной направленности, который анализируется в сочетании с комментариями к нему в блогах, а также с публикациями в СМИ, являющимися откликами на затронутые в ролике проблемы. Кроме того, к данному нарративу относятся три текста-комментария к Закону о заключении и времени действия трудовых договоров для научных сотрудников (Wissenschaftszeitvertragsgesetz) чиновников Министерства образования и науки ФРГ и журналистов.

НАРРАТИВ: ФИКЦИОНАЛЬНЫЙ VS НЕФИКЦИОНАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Считаем целесообразным рассмотреть точки конвергентного соприкосновения лингвистических исследований текста, теории дискурса и нарратологии в их аппликации к трактовке понятия «академический нарратив», а также к его делимитации по отношению к иным языковым макрознакам, т. е. к тексту и дискурсу. Аксиоматично, что текст ассоциируется как с физическими (завершенность / объективированность в форме материального артефакта, включающего разноуровневые языковые единицы), так и с когнитивно-коммуникативными свойствами (обработка в соответствии с конвенциональным текстотипом / когезивно-когерентная интеграция / целенаправленность и прагматическая установка) [Гальперин, 2004]. Дискурс, инкорпорирующий в своем составе текст в совокупности с прагматическими, когнитивно-коммуникативными, психологическими и другими факторами, представляет собой вероятностную потенцию, в отличие от текста, его неотъемлемым параметром является объективация в форме физического материального носителя информации [Милостивая, 2022a].

Нарратив – это еще одна из макроединиц вербальной коммуникации, наряду с текстом и дискурсом, которая изучается филологами. Для

нарратива в узком смысле типичной характеристикой является опосредованное повествование об истории сквозь призму мировидения повествователя. Нарратив в широком смысле, однако, может существовать без опосредующей инстанции. Так, в частности, исследователями делимитируются нарративы, в которых события излагаются как при посредничестве нарратора (роман, рассказ, повесть и т. д.), так и без него (пьеса, кинофильм, балет и т. д.) [Шмид, 2008].

В современном гуманитарном знании нарратологическая теория и методология применяется также в ходе анализа нефикциональных дискурсов, к примеру, газетного дискурса [Милостивая, 2022б], сетевого медиадискурса [Парамонова, 2022], юридического дискурса [Stern, 2020], документального биографического фильма [Русаков, 2024], экономического дискурса [Kleeberg, 2020] и даже квитанции об оплате штрафа [Martínez, 2023]. Подобная экспансия нарратологического подхода осуществляется на базе тезиса известных немецких филологов М. Мартинеса и М. Шеффеля, постулирующих возможности наррации в следующих комбинациях: повествование о событиях реальных vs фикциональных и повествование в литературном произведении vs в бытовой речи [Martínez, Scheffel, 2019].

В составе нарратива имеется два обязательных конституента: описываемая денотативная ситуация и ситуации повествования, при этом имеет место конструирование повествования из определенной обработанной нарратором истории. Нарратив инкорпорирует в своем составе «материально-физическую текстовую составляющую» и «идеально-дискурсивную среду, связанную с процессом повествования» [Милостивая, 2022а, с. 37].

Нефикциональный академический нарратив – это секвенция текстов, отдельный текст или его фрагмент, обладающий тематическим единством и информирующий об отдельном событии с общими участниками и хронотопом. Таким образом, нарратив – это не просто единица анализа лингвиста, следующая по объему в секвенции: фонема – слово – речевой акт – текст – дискурс, а качественно новый объект рефлексии языковеда.

Длительная временная протяженность типичного события из жизни академического социума ведет зачастую к тому, что отдельный текст является лишь «кадром» из секвенции, конституирующей нарратив. Подобное сериальное построение нарративной структуры обладает наиболее высокой частотностью. Анализируемый в данной статье академический нарратив об эффективной карьере в научной сфере также сериального типа.

СПЕЦИФИКАЦИЯ ХРОНОТОПА НАРРАТИВА ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАРЬЕРЫ В СФЕРЕ НАУКИ В НЕМЕЦКОМ СОЦИУМЕ

Как мы уже упоминали, ядром анализируемого нарратива является ролик (снят в 2018 году), включающий социальную рекламу, который синхронизирован в плане временной перспективы и повествует о фикциональных событиях в одном из немецких университетов. Ролик, снятый Министерством образования и науки ФРГ и опубликованный первоначально на его сайте, конструирует образ эффективности построения научной карьеры в Германии на базе Закона о заключении и времени действия трудовых договоров для научных сотрудников.

Ролик сразу вызвал волну протеста среди немецких ученых. Вскоре под давлением общественности его удалили с данного сайта, однако он остается доступным на некоторых видеохостингах. Протагонист, изображенный в данном коротком анимационном рекламном фильме, аспирантка Ханна, занимается биологией в Германии. Фикциональная фигура аспирантки-биолога Ханны отлично вписывается в систему временных контрактов, которая существует в немецких университетах и других научных организациях.

Место, где конкретно работает Ханна, в повествовании не конкретизируется. Ханна предстает как обобщенный фикциональный персонаж, идеальный образ работника данной сферы, намеренно лишенный нарратором личностных черт с тем, чтобы оптимизировать персуазивность повествования, адресовав его всем тем, кто занимается наукой в Германии. В языковом отношении ролик очень простой, примерно соответствует уровню A2. Скорее всего, это сделано намеренно для привлечения в немецкие научные организации иностранцев, не очень хорошо владеющих немецким языком.

К нарративу о конструировании эффективной научной карьеры в Германии мы также относим официальный комментарий сотрудника Министерства образования и науки ФРГ В.-Д. Лукаса в пользу валидности упомянутой выше законодательной инициативы, включающий ответ чиновников протестующим сотрудникам вузов в форме видеоролика на сайте министерства от 17 июня 2021 года¹.

Кроме того, примерно с этого же периода на страницах немецких СМИ и в комментариях к анимационному ролику под хэштегом #IchBinHanna начинается волна критики образа эффективной научной карьеры в науке, пропагандируемой немецкими чиновниками.

¹URL: <https://www.bmbf.de/bmbf/shareddocs/kurzmeldungen/de/ichbinhanna.html> (дата обращения: 01.11. 2024).

НАРРАТИВ #IchBinHanna: ГОЛОС НАРРАТОРА И ПЕРСОНАЖЕЙ

В плане повествовательной перспективы анализируемый рекламный ролик является «кадром» сериального нарратива с аукториальным повествователем от третьего лица (указанным эксплицитно в концовке – www.bmbf.de). Нарратор подобного типа «сильно выявлен, выступая с оценками и комментариями» [Зусева-Озкан, 2022, с. 25], что акцентирует безапелляционность его суждений, их привязку к позиции Министерства образования и науки ФРГ и перформативную претензию на образцовый характер карьерной траектории протагониста. При этом голос самой Ханны отсутствует в повествовании, даже в фикционально-сконструированной форме, что еще раз, на наш взгляд, свидетельствует об определенной директивности и прескриптивности повествования.

Однако данный фикциональный фрагмент повествования – это лишь кадр, генерированный нефикциональным нарратором-представителем Министерства образования и науки ФРГ. В незаулавлированной форме позиция коммуникативного субъекта предстает в видеообращении статс-секретаря министерства В.-Д. Лукаса. В частности, в следующем ниже фрагменте сделан упор на то, что обсуждаемая проблема более не стоит на повестке дня:

Zudem: Das Video spiegelt nicht mehr den aktuellen Sachstand zu den Arbeitsbedingungen und den Arbeitsverträgen in der Wissenschaft wider¹.

Конкретные шаги в данном направлении в официальном заявлении не упоминаются, эвфемистически подчеркивается, что создана «finanzielle Plansicherheit für Länder und Hochschulen» (безопасность финансового планирования для федеральных земель и университетов), что перенесло фактически ответственность за развитие научной сферы из центра в эти инстанции. Подчеркивается также прогностический эффект законодательных инициатив министерства в будущем:

Diese Anstrengungen haben bereits jetzt Früchte und werden in den nächsten Jahren ihre volle Wirkung entfalten².

Однако чиновник из Министерства образования и науки ФРГ твердо стоит на своей позиции:

Befristungen in der Qualifikationsphase sind notwendig³.

¹Там же.

²Там же.

³Там же.

Кроме того, по мнению статс-секретаря министерства нужны «klare Kriterien für den wissenschaftlichen Aufstieg» (четкие критерии академического карьерного продвижения). Парадоксально, но на фоне протестов со стороны немецких ученых разных поколений звучит тезис представителя министерства в начале официального заявления о том, что критикуется именно видео о Ханне, а не Закон о заключении и времени действия трудовых договоров для научных сотрудников и кадровая политика ФРГ в сфере науки и образования в целом.

Еще одним текстом-кадром нарратива об успешности карьеры в сфере немецкой науки стал материал программы, прозвучавший на Радио Баварии 27 марта 2024 года под названием «Universitäten: Ist #IchBinHanna gescheitert?» Автор текста и нарратор здесь одно лицо – корреспондент данной медиакомпании Сара Бехам (Sarah Beham). С позиции аукториального повествователя от третьего лица она констатирует отсутствие улучшений с того времени, как в 2018 году был снят ролик про Ханну:

Dauerstellen sind rar, wie es von Gewerkschaften und Verbänden heißt, neue werden mit der Reform nicht geschaffen⁴.

Среди цитируемых нарративных персонажей следует отметить министра образования и науки Германии Беттину Штарк-Вацингер, которая, как и ее предшественники, всё еще обещает провести реформу временных трудовых договоров в вузах для того, чтобы «im Wettbewerb um die klügsten Köpfe talentierte junge Menschen für Wissenschaft und Forschung zu gewinnen» («выиграть в гонке за привлечение талантливой молодежи к науке и исследованиям»)⁵, а также controversialную ей позицию бывшего сотрудника университета, ныне депутата баварского ландтага Себастьяна Кубона (Sebastian Kubon), который так характеризует положение немецких ученых:

So wie es jetzt ist, ist es Mist⁶.

В статье «Hanna ist bald weg», входящей в нарратив об эффективном построении научной карьеры в ФРГ, корреспондент Лотар Мюллер (Lothar Müller), выполняющий функцию нарратора, приходит к логичному выводу, конституирующему лид газетной публикации, о провале реформы:

⁴URL: <https://www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/universitaeten-ist-ichbinhanna-gescheitert,U8Et1ZP> (дата обращения: 01.11. 2024).

⁵Перевод наш. – А. М.

⁶Там же.

Die Bundesregierung muss die "Postdoc"-Phase an deutschen Unis reformieren. Doch ihre Pläne werden Nachwuchswissenschaftler ins Ausland drängen – oder aus der Wissenschaft (*Süddeutsche Zeitung*, 12.03.2024).

Тем самым звучит неоптимистичный вывод о том, что Ханна как субъект немецкой академической жизни скоро вообще перестанет существовать.

РЕЦЕПЦИЯ НАРРАТИВА #IchBinHanna В НЕМЕЦКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Лейтмотивом рекламного видео об аспирантке Ханне является слоган:

So kommt es zur Fluktuation, und die fördert die Innovationskraft¹.

Персуазивное воздействие данного утверждения усиливает помещение его в позицию, близкую к гармоническому центру рекламного ролика, который располагается в точке 0,68 от начала показа. Прочитанный лейтмотивный текстовый пассаж помещен нарратором в позиционный интервал 0,53–0,55, что, исходя из указанных соображений, представляется не случайным.

В комментариях блогов данный пассаж вызвал особый резонанс. Общий настрой коммуницирующих по поводу ролика субъектов выражает следующий пассаж, где риторический вопрос способствует «вовлечению реципиента в совместное рассуждение с автором» [Каменский и др., 2024, с. 82]:

Fluktuation fördert die Innovationskraft»?? Diese arg schwammige Aussage ist so richtig Manager-Sprech. Das hat in der Wissenschaft nix zu suchen².

В плане особенностей реакции реципиентов ролика социальной рекламы, к которым относятся, прежде всего, сотрудники немецких вузов и научных организаций, интересен тот факт, что предметом дискуссии, в первую очередь, становится трудовой договор, а не его прекращение (и тем самым уход сотрудника из сферы науки вообще) в случае не достижения квалификационных показателей, т. е. защиты докторской или кандидатской диссертаций.

Ярким примером критики образа эффективной карьеры в немецкой научной академической среде, создаваемого чиновниками Министерства образования и науки ФРГ, являются комментарии

¹URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Plq5GIY4h4E> (дата обращения: 01.11. 2024).

²Там же.

к информационному ролику #IchBinHanna. Очевидна их направленность, осуждающая практику коротких трудовых договоров как критерий повышения эффективности деятельности в сфере науки: нет ни одного комментария или даже лайка в поддержку данной законодательной инициативы министерства.

В плане локализации хронотопа рассматриваемого нарратива показателен намек пользователя видеохостинга с ником @TASCOLP (сентябрь 2024 года):

Hannah weiß das die Arbeitsbedingungen für Wissenschaftler:innen hier bei uns in Deutschland miserabel sind. Deswegen nimmt sie das erste Angebot einer Universität aus dem Ausland wahr und wandert ab³.

Тем самым прогнозируется экспансия локальной структуры хронотопа о Ханне за пределы Германии. Следует отметить, что актуальность рассматриваемого ролика социальной рекламы верифицируется тем, что последний комментарий датируется сентябрем 2024 года и всего имеется более 49 700 просмотров данного контента (и более 120 комментариев к нему), размещенного в сети пользователем Йорг Томсен 17 июня 2021 года, т. е. после его удаления с сайта Министерства образования и науки ФРГ.

Комментарии в прессе последних лет также наглядно демонстрируют негативную реакцию реципиентов из немецкой академической среды как на пропагандистский видеоролик о Ханне, так и на сложившуюся правовую практику организации трудовых отношений в ФРГ. При этом начало наррации стартует с лета 2021 года, а ее концовка до сих пор открыта, см., например, статью под заголовком «Gesetz soll Kurzzeitverträge in der Forschung beenden». Примечателен лид данной статьи, который свидетельствует о том, что обсуждаемая в ней проблема далека от своего окончательного разрешения:

Junge Forschende hangeln sich jahrelang von einem Kurzzeitvertrag zum nächsten. Eine Reform soll nun die Arbeitsbedingungen verbessern. Kritiker bezweifeln, dass das so gelingt (*Spektrum.de*, 27.03.2024).

Характерно, что с марта 2024 года в рамках нарратива, критикующего действия немецкого правительства по реформированию системы коротких трудовых контрактов для научных работников, появился новый хэштег #ProfesFürHanna, под которым профессура присоединяется к начинающим исследователям и выражает недовольство ходом реформы кратких трудовых контрактов:

³Там же. Орфография и пунктуация оригинала сохранена. – А. М.

Die Novellierung des Wissenschaftszeitvertragsgesetzes führt vor, wie Gesetzgebung nicht laufen sollte¹.

Это новый этап протестного движения, где в качестве лейтмотива выдвигается тезис:

Die wissenschaftliche Qualifizierung ist mit der Promotion abgeschlossen².

Тем самым постулируется, что по завершению данной процедуры должна стать нормой постоянная занятость, как и в любой другой профессии.

Таким образом, проблематика рассматриваемого в данной статье нарратива продолжает оставаться актуальной, а следовательно, темпоральная протяженность его хронотопа до сегодняшнего дня не завершена в блогах и немецких СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доминантой нарратива конструирования научной карьеры в Германии является фикциональный

¹Die Kabinettsvorlage zur Novellierung des Wissenschaftszeitvertragsgesetzes (März 2024): Stellungnahme von #profsfuerhanna, <https://www.histsem.uni-kiel.de/de/material-gz/stellungnahme-profsfuerhanna> (дата обращения: 01.11. 2024).

²Там же.

рекламный ролик, вплетенный в нефикциональный нарратив о данной проблеме. В процессе повествования звучат как голоса нарраторов (в большинстве своем реально существующих личностей – ученых, немецких работников вузов, чиновников министерства), так и голоса персонажей (как реальных, так и фикциональных). Конвергенция оценок ситуации со стороны фикциональных и нефикциональных участников наррации, а также их эмоционально-оценочных суждений эксплицирует две противоположные аксиологические тональности: поддержку Закона о заключении и времени действия трудовых договоров для научных сотрудников как инструмента эффективной конструкции научной карьеры в Германии и осуждение практики подобных кратких трудовых контрактов в вузах.

Перспективой данного исследования является экстраполяция нарратологических методологических процедур на изучение персуазивного воздействия и связанных с ним манипулятивных техник в других жанрах немецкоязычного дискурса (см. [Гусейнова, Горожанов, 2023]), а также дигитализация полученных результатов в форме корпуса нормативно-правовых нарративов различных государств, который может быть задействован в консалтинговых целях при оптимизации трудового права в сфере образования и науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Художественный текст: формулы смысла / В. А. Андреева и др. М.: Флинта, 2022.
2. Милостивая А. И. Немецкий газетный нарратив как кооперативное действие: коммуникативные субъекты и механизм смыслообразования: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2022а.
3. Горожанов А. И. Метод компаративного анализа группы текстов (на материале немецкоязычных научных статей) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 5 (847). С. 48–59. DOI 10.52070/2542-2197_2021_5_847_48. EDN ZIFRSN.
4. Literaturlinguistik – philologische Brückenschläge. J. A. Bär, J.-K. Mende, P. Steen (Hrsg.). Frankfurt am Meine: Peter Lang, 2015.
5. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект пресс, 1996.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 2-е. М.: УРСС, 2004.
7. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2008.
8. Милостивая А. И. Особенности изображения нарратива «COVID-19» в немецкой качественной и массовой прессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2022б. Т. 9 (4). С. 667–677.
9. Парамонова М. И. Функционирование гипертекстовых переходов в сетевом новостном политекстовом нарративе (на материале веб-версий англоязычных газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 6. С. 1927–1934.
10. Stern S. Factuality, Evidence and Truth in Factual Narratives in the Law // Narrative Factuality: A Handbook. Berlin/Boston: De Gruyter, 2020. P. 391–400.
11. Русаков И. П. Семиотические аспекты в нарративной стратегии документального биографического фильма // Вестник филологических наук. 2024. № 4 (4). С. 137–141.
12. Kleeberg B. Factual Narrative in Economics // Narrative Factuality: A Handbook. Berlin – Boston: De Gruyter, 2020. P. 379–390.
13. Martínez M. Nullstufen und Vorstufen des Erzählens: Überlegungen zu einer liminalen Narratologie // Anglistik: International Journal of English Studies. 2023. № 34 (2). S. 155–163.
14. Martínez M., Scheffel M. Einführung in die Erzähltheorie. 11. Auflage. München: Beck, 2019.
15. Зусева-Озкан В. Б. Аукториальное повествование в прозе А. А. Бестужева-Марлинского в свете исторической нарратологии // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. С. 24–34.

16. Каменский М. В. [и др.]. Потенциал дискурсных маркеров диалогичности медиатекста в СМИ / М. В. Каменский, С. Н. Бредихин, О. С. Шибкова, Т. В. Марченко // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 71–89.
17. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 6. С. 911–920. EDN HZMXIN.

REFERENCES

1. Andreeva, V. A. et al. (2022). Khudozhestvennyi tekst: formuly smysla = Fiction: formulas of meaning. Moscow: FLINTA. (In Russ.)
2. Milostivaya, A. I. (2022a). Nemetskii gazetnyi narrativ kak kooperativnoe deistvie: kommunikativnye sub"ekty i mekhanizm smysloobrazovaniya = German newspaper narrative as a cooperative action: communication actors and mechanism of meaning generation: Doctorate in Philology. Kazan. (In Russ.)
3. Gorozhanov, A. I. (2021). Method of comparative analysis of a group of texts (on the material of German-language research papers). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(847), 48–59. DOI 10.52070/2542-2197_2021_5_847_48. EDN ZIFRSN. (In Russ.)
4. Bär, J. A., Mende, J.-K., Steen, P. (Hrsg.). (2015). Literaturlinguistik – philologische Brückenschläge. Frankfurt am Meine: Peter Lang.
5. Tomashevsky, B. V. (1996). Teoriya literatury. Poetika = Literary Theory. Poetics. Moscow: Aspekt press. (In Russ.)
6. Galperin, I. R. (2004). Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya = Text as an object of linguistic research. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
7. Schmid, V. (2008). Narratologiya = Narratology. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)
8. Milostivaya, A. I. (2022b). Features of the narrative «Covid-19» in the German quality and mass press. Humanities and law research, 9(4), 667–677. (In Russ.)
9. Paramonova, M. I. (2022). Functioning of Hypertext Transitions in the Online News Polytext Narrative (by the Material of Web Versions of English-Language Newspapers). Philology. Theory & Practice, 15(6), 1927–1934. (In Russ.)
10. Stern S. (2020). Factuality, Evidence and Truth in Factual Narratives in the Law. Narrative Factuality (pp. 391–400): a handbook. Berlin – Boston: De Gruyter.
11. Rusakov, I. P. (2024). Semiotic aspects of narrative strategy of biographical documentary film. Philological Sciences Bulletin, 4 (4), 137–141. (In Russ.)
12. Kleeberg, B. (2020). Factual Narrative in Economics. Narrative Factuality (pp. 379–390): a handbook. Berlin–Boston: De Gruyter.
13. Martínez, M. (2023). Nullstufen und Vorstufen des Erzählens: Überlegungen zu einer liminalen Narratologie. Anglistik: International Journal of English Studies, 34(2), 155–163.
14. Martínez, M., Scheffel, M. (2019). Einführung in die Erzähltheorie. 11. Auflage. München: Beck.
15. Zuseva-Ozkan, V. B. (2022). Authorial narrative situation in the prose by Alexander Bestuzhev-Marlinsky in the light of historical narratology. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 485, 24–34. (In Russ.)
16. Kamensky, M. V., Bredikhin, S. N., Shibkova, O. S., Marchenko, T. V. (2024). Potential of dialogization discourse markers of the media text in mass media. M. V. Kamensky, Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies, 15, 71–89. (In Russ.)
17. Guseinova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023). Connotated image as a way of constructing informational opposition in the fictional and publicistic genre. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 16(6), 911–920. EDN HZMXIN. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Милостивая Александра Ивановна

доктор филологических наук, доцент
доцент кафедры иностранных языков и культуры
Российского государственного социального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Milostivaya Alexandra Ivanovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Culture, Russian State Social University

Статья поступила в редакцию	22.03.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	14.04.2025	approved after reviewing
принята к публикации	25.04.2025	accepted for publication